

не стреляйте в пианиста, не ругайте коммуниста!

Александр ФЕДУТА, специально для "Народной воли"

Начавшиеся с горем пополам в стане оппозиции объединительные процессы не могут не радовать здравомыслящих людей. Главное для сторонников Конституции 1994 года сегодня — сохранить единство. Вопрос в том, насколько это единство может быть и будет длительным.

Оппозиция, представляющая в силу сложившейся конституционной ситуации (одна Конституция, легитимная, вторая — действующая) своеобразное государство в государстве, наконец структурировалась. У нее, как и должно быть в приличной суверенной державе, есть свой законодательный орган — Президиум Верховного Совета 13-го созыва с бесспорно легитимным спикером во главе, есть потенциальный орган исполнительной власти — некое подобие коалиционного правительства во главе с "национальным лидером" Г.Д.Карпенко. Наконец, есть — по крайней мере, было создано еще до победы исторического материализма — нечто вроде революционного трибунала под названием Отставного вождя белорусской милиции генерал-майора Захаренко. Еще немного терпения, и все они дружно вернутся во власть, чтобы обеспечить неблагоприятному белорусскому электорату конституционный порядок.

Приятно радует и тот факт, что необходимость взаимной притирки признают и даже начали соблюдать правила поведения все, сколько-нибудь значимых оппозиционных идеологических течений. Крайние национал-радикалы соседствуют с социал-демократами, аграрии мирно улаживают сторонники реформы а-ля Егор Гайдар и Лешек Бальцерович. Понятно, что этот почти кинжальниковский "мир на водопое" присутствует до возникновения в полном объеме действия Конституции 1994 года. И дай Бог, что хотя бы столько! Поэтому что на практике это хрупкое единство требует от всех его участников невероятного усилия: ни в одном другом случае тов. Новиков В.Н. не смог бы даже на время принять позицию г-на Богданкевича С.А. и наоборот. Все они люди предельно идеологизированные, как и положено быть уважающим себя партийности.

Наибольших усилий пребывание в оппозиционной коалиции, на наш малопрогрессивный взгляд, требует от ушедших за Сергеем Калюкиным коммунистов. Практически им пришлось выбирать между собственными идеологическими постулатами и верностью Ю.Величуту Закову. Калюкин, Новиков, Шукун, Скриган, Манухова и другие, не названные мной, но не менее лидеры заслуживающие уважения, буквально наступили на горло собственной песне. За это они не только пополнились своими депутатскими мандатами, но и — что для политиков куда более страшно — потеряли в результате предательства Виктора Чинкина значительную часть партийных структур. Чинки отнял структуру, а Лукашенко, безуспешно пытаясь выжить некогда скомпрометировать Калюкина и Новикова якобы предложенными министерскими портфелями, украл единственно реальные для коммунистов междунациональные контакты. Ясно, что оба совершенно по-крокоильски вели

себя накануне последнего белорусского референдума Геннадия — Зюганова и Селезнева — предельно легитимным спикером во главе, есть потенциальный орган исполнительной власти — некое подобие коалиционного правительства во главе с "национальным лидером" Г.Д.Карпенко. Наконец, есть — по крайней мере, было создано еще до победы исторического материализма — нечто вроде революционного трибунала под названием Отставного вождя белорусской милиции генерал-майора Захаренко. Еще немного терпения, и все они дружно вернутся во власть, чтобы обеспечить неблагоприятному белорусскому электорату конституционный порядок.

Приятно радует и тот факт, что необходимость взаимной притирки признают и даже начали соблюдать правила поведения все, сколько-нибудь значимых оппозиционных идеологических течений. Крайние национал-радикалы соседствуют с социал-демократами, аграрии мирно улаживают сторонники реформы а-ля Егор Гайдар и Лешек Бальцерович. Понятно, что этот почти кинжальниковский "мир на водопое" присутствует до возникновения в полном объеме действия Конституции 1994 года. И дай Бог, что хотя бы столько! Поэтому что на практике это хрупкое единство требует от всех его участников невероятного усилия: ни в одном другом случае тов. Новиков В.Н. не смог бы даже на время принять позицию г-на Богданкевича С.А. и наоборот. Все они люди предельно идеологизированные, как и положено быть уважающим себя партийности.

Наибольших усилий пребывание в оппозиционной коалиции, на наш малопрогрессивный взгляд, требует от ушедших за Сергеем Калюкиным коммунистов. Практически им пришлось выбирать между собственными идеологическими постулатами и верностью Ю.Величуту Закову. Калюкин, Новиков, Шукун, Скриган, Манухова и другие, не названные мной, но не менее лидеры заслуживающие уважения, буквально наступили на горло собственной песне. За это они не только пополнились своими депутатскими мандатами, но и — что для политиков куда более страшно — потеряли в результате предательства Виктора Чинкина значительную часть партийных структур. Чинки отнял структуру, а Лукашенко, безуспешно пытаясь выжить некогда скомпрометировать Калюкина и Новикова якобы предложенными министерскими портфелями, украл единственно реальные для коммунистов междунациональные контакты. Ясно, что оба совершенно по-крокоильски вели

власти, свидетельствует: можно выиграть сто референдумов и проиграть один выборы. Но чтобы Лукашенко на этот раз проиграл, у него не должно быть двух десятков разнообразных соперников. Победить может только единый кандидат от оппозиции, чтобы вновь, как и в 1994 году, электорат голосовал не только "за", но и "против". Чтобы выбор вновь стоял "или — или". А единым кандидатом может и должен стать лишь человек, не имеющий четкой партийной окраски, — политик, принадлежащий в равной степени как к правым, так и к левым, непартийный и надрптийный! А такому сегодня проще прийти к сдвигу, нежели к праву.

Все лето правая часть парламентской оппозиции провоцировала своих левых коллег на ее раскол. То заставляла голосовать за им самим же непонятную программу выхода из кризиса — программу, имеющую так же мало общего с жизнью, как и нынешние труды г-на Линга. То придумывал еще один способ вроде вывода коммунистов из рабочей группы, упоминания в ней имени Сергея Калюкина, европейскими представителями. Сами эти поступки были традиционно мелки и несерьезны, как комариные укусы, но слава Богу, что Калюкин и Новиков до сих пор на них не реагировали! Но ведь они тоже люди, причем люди, доказавшие свою принципиальную приверженность идее соборности белорусов. Вспомним, как неслучайно Сергей Калюкин снял свою кандидатуру в поддержку лидера аграриев Семена Шарешко во время выборов спикера парламента. А ведь отставал всего на один голос, и шансы у него были. С другой стороны, и многократно — и иногда заслуженно — позднее критикованный прессой Шарешкий продемонстрировал тогда неслучайно предельно высокую ответственность как основного принципа повседневной политической жизни. Левые заслужили право требовать честную игру по отношению к себе. Будем надеяться, что правые это уже понимают.

Но мы не исключаем, что давление на законопослушных белорусских коммунистов со стороны России рано или поздно закончится тем, что им выкрутят руки и спровоцируют на какой-нибудь нетривиальный и не вполне "правильный" шаг. И вот здесь "правильная" часть оппозиции должна будет продемонстрировать свою лояльность. У нас ведь любой шаг, не удовлетворяющий какого-нибудь г-на Карпенко или г-на Гончарова, стремительно превращается в предательство национальных интересов и просянками КГБ. Это, так сказать, роковое пятно лукашенковщины, которое виднелось и на лбу многих оппозиционеров, — нетерпимость и отсутствие доверия друг к другу. А ведь даже в американских салунах и барах XIX века, где споры решались не иначе, как при помощи "кулаков", ну и хулой копей — "смит-вессона", над ролями висел лозунг: "Не стреляйте в пианиста, он играет, как умеет!" Не спешите отмахиваться от его то что ни было, господа оппозиционеры, — от коммунистов, фронтовцев, от Шарешко или Гончарова, от партийных лидеров и безпартийных журналистов. Все мы сидим в одном лодке, и если мы вместе тонем, если очередей бронеполюса в потемках поплывет злая лодка торпедорубов. Нужно держаться всем вместе — и тогда возможна победа.

А ведь пребывание коммунистов в оппозиционной коалиции сегодня особенно важно и еще из соображений к будущему Беларуси. Ясно, что рано или поздно у нас вместо очередного внеочередного референдума все-таки пройдут президентские выборы. А мировой опыт, на который так любят у нас ссылаться и в оппозиции, и во

Бойка

В некотором не то царстве, не то демократическом государстве собрался как-то всенародно избранный президент с горячо любимым народом пообщаться, о житействе его поинтересоваться. Вдруг, не думая, со всей своей святою да охраною на улику, нашел народ, похитил и по-отечески ласково к нему обращается:

— Здорово, мужики! Как жизнь? А мужики тоже не лыком шиты: обращение рекламное подают и на парламентском языке отвечают:

— Спасибо, любимица ты наш, хреново.

— Как так? — удивляется народный избраннык. — На что жалуетесь?

— На радио, — отвечает народ. — Совсем заболело: как начинаешь об успехах в экономике рассказывать, так сразу приходится ремешек еще жутко затягивать.

— Невероятно! — поразился президент. — Я не ем, не пью, ночей не сплю, о благо народном размышляю. По всем телеканалам, языком не жалким, днем и ночью вам рассказываю, как пот моим мудрым управлением жизнь ваша с каждым днем улучшается. А вы мне — такое! Или верить мне не хотите?

— Очень хорошо, родители ты наш, — отвечает народ. — Но конешко-полно с тобой обидно, да зрение мешаешь как в магазин зайдем — а глаза от цен рёбят начинают, потому и упущенный заметить не можем.

— Зрение мне не подчиняется, — со свойственным ему юмором заметил президент, — а вот насчет остального... Не могу я допустить, чтобы между моим народом и его горячо любимым президентом кто бы то ни было клинья вбивал. Меры будут приняты, и, как всегда, самые жесткие.

На следующий день по всем теле-радиопрограммам был объявлен указ, по которому изготовление, распространение, ношение и хранение кошельков объявлялось уголовно наказуемым преступлением.

Радуйся, народ: меры приняты! Виктор РУДИН, г.Барановичи.

Тревожно!

Беларусь "на игле"?

Пристрастие к наркотикам среди молодежи растет в республике опережающими темпами. И так же быстро увеличивается и количество преступлений, связанных с употреблением наркотиков, так и с их незаконным распространением. Об этом сообщили на недавней пресс-конференции начальники Управления по незаконному обороту наркотиков Министерства внутренних дел Республики Беларусь Анатолий Бурый.

В этом году количество преступлений, связанных с незаконным оборотом, наркотических средств, возросло в республике в два раза. Количество изъятых наркотиков исчисляется десятками килограммов. Причем, как отметил Анатолий Бурый, в Беларусь везут наркотики, а из Беларуси — деньги. За три дня в ходе операции "Канал", проведенной Управлением по незаконному обороту наркотиков совместно с КГБ, Таможенным комитетом и Госкомитетом пограничных войск республики на украинской границе было изъято 150 кг наркотических средств, которые наркочеловеки пытались ввезти в Беларусь, и не заявленных в декларациях денег на сумму 40 тысяч американских долларов, которые "удавали" за пределы нашей республики.

Наркобизнес — дело очень прибыльное. Килограмм маковой соломки на черном рынке Беларуси стоит около 100 долларов США, а во время как на Украине — 50 долларов. Практически обходясь даром в Средней Азии опиум — сырец в нашей республике "околит" по 20—25 долларов за один грамм. 150 "зеленых" стоит грамм кокаина, 100 долларов — грамм героина.

В центре Витебска возмывается памятник монументальной культуры архитектуры XIX века — Свято-Покровский кафедральный собор. Построен он в 1814 году в стиле классицизма как костел тринитарского монастыря. После закрытия монастыря в 1847 году и передачи его в православное владение костел перестроен в православную церковь, освещенный как Покровский. В годы перестройки он восстановлен и теперь стал святым местом для многих верующих.

На снимке: во время церковной службы. Фото Александра ХИТРОВА, БелТА.

Анатолий Сыс:

"Як пойдучь восеньскія дажджы — пачну пісаць..."

(Заключенные. Пачатак на 1-й старш.)

— А памятаеце свае апошнія рэзкі, апошні надрукаваны верш?

— Памятаю, што апошні надрукаваны верш называўся "Вечны жыхар", здаецца, у адным з весняных нумароў "Крыніцы". А вось напачатку свае вершы ніколі не памятаю. Апошняя ж рэзкі выйшла на помніку майго сябра Цыбульскага Валодзі ў мінулы асень. Ен скончыў факультэт фізічнага выхавання Мадэцкага педінстытута і памёр. Сваюмо быў чалавек. Гэта, мабыць, адзіная эпітафія на беларускай мове ў Гомельскай воласці.

Я чуў з неба судны ваш на зямлі, вы не судзіце сваёго сына строга, мне напішыце па рэзцы ўдзі, і, як дзіця, апаўдзі да Пана Бога, таму па мне не плачце, мама, мама, бо да Хрыста, нібы дзіцё, дарога...

— На той год, бываюць тэлеграфічныя пазты абсалютна шчырыя, пішамы, нейкімі багратымі, ізаляваныя бесцельнымі фігурамі.

— Ганна, на мой капы, не бываюць. Прынамсі, я такіх не сустракаў і не ведаю ў літаратуры. Хтосьці скажа: а Багдановіч? О, гэта яшчэ так "мучаюцца душой". А ў прынятыя, белыя памер, так і не паспелі атрымаць. Мабыць, зарэз дзесьці ў раі.

— Ты быў адным са стваральнікаў літаратурнага аб'яднання "Тутэйшыя". Раскажы, калі ласка, надрабязней аб гэтым перыядзе.

— Ну добра, раскажы жа табе, адкуль узлялася "Пагоня", тады раскажы, адкуль узляўся Беларускі народны фронт. БНФ, па якімкі рахунку, узляўся ў "Талакі" і "Тутэйшых". Але гэтыя рэзкі не былі адно і тое ж. Я, дарэчы, знайшоў добрага журналіста, які быў і ў "Талаках", і ў "Тутэйшых". Гэта ж такая гісторыя, цэлы раман. З працітам...

— Аб чым марыце сёння Аляксандр Сыс?

— Здаецца, пра ўсе свае мары і ўжо сказаў. Паўтарыць каб не было паймаў, каб мы ладзілі адно на аднаго, паважалі, каб міліцыя ў мяне не зрывала безчырова-на-белы значок з грудзей. Нахай яны носяць свой чырвоны-зялёны. Я ж ім не забараняю. Ведаю, што кожны, хто нарадзіўся на гэтай зямлі, любіць яе па-свойму, але людзі чыстыя, і нічога паганата ёй і не людзім, не жадзе. Іншая справа — "час такі і век такі". Усё вернецца на "круці сваю".

— Калі чытачы змогуць пазнаёміцца з тваімі новымі вершамі?

— Калі прыдзе непагода. Абязва, як пойдучь восенскія дажджы — пачну пісаць. Чого і вам жадаю! Да сустракай!

Гутарку вяла Ганна СОУСЬ.

Анатолий Сыс

Сэрца

Мне на сэрцы золатам

вышывалі кроты,*
кроў балюча кропала на маю душу
з боі дзікай пераады ас у тры каты —
вось каго дзіва і ў грудзях нашу.

А бавяе, падыз у саго размазх,
дык на сэрцы золатам

ізаць крэйжоў зяньчы
аб зямельку родную, быццам меч

аб плаху, —
ні ёнам, ні лекамі боль той не суніць.

Дзе ўпадзі, каб ведаў я,
але ж вочы-зоркі сонцы на бадзі,
мабыць, шчэра кратаў

дотуль насіць мушу,
пакуль у маляў-мапку не ўпадзі.

Гутарку вяла Ганна СОУСЬ.

Божа, колькі ж у нас арыштаваных!

Так ускінула алья жаныча, перагортваючы сямі пачар білетна "Беларускіх вельямінаў", які вывелі ў Варшаву і распаўсюджвалі ў свеце сярэа актывістаў міжнародных арганізацый і ўплы-вовых рухаў. Так, віцэ, ускіне кожны, хто возьме яго ў рукі. Тут зафіксавана ханалогія паршуніраван-ня правага чалавека, дзесяці спіс прэзідэнтаў затыраных і асуджаных на Беларусь па палітычных матывах. Дойдзі, вельмі доўгі гэты спіс. Толькі ў сакавіку гэтага года было затыран-на і асуджана больш за 160 чалавек, у краіну — каля 130. Толькі за два месяцы каля трохсот асуджаных.

За што? За ўзлэ у маніфеста-цыі, за тое, што разбіўлі на белару-скую мову, неса нацыяналізм сцяг. Вось рэзкі з "Беларускіх вельямінаў": "20 сакавіка затыраны Алякс Казак за распаўсюджванне ўлетак, асуджаны Ленінскім райсу-дам на 8 сутак... 23 сакавіка пал чак акцыі БНФ, прысвечанай незалеж-

насці Беларусі, затыраны і асуджаны Аляксей Адамовіч (76 год), Акрасіян — на 5 сутак, Байлако, ва — Плявака — пенсіянерка, 73 гады, суткі пратравалі ў Фрун-зешнім РАУСЕ, асуджана судом на штраф у 2 млн. 600 тыс. рублёў, што ў чатыры разы больш за яе пенсію. Судзіла "Місусуна С.Е., свеклі-мільянерша Залатар А.Р. і Чунін А.І."

Так, у ханалогіі фіксуецца і судзіла, якія выносілі падабныя прыраворы, і работнікі прававо-хуйных аргануаў, які затыранліва-лі, збіваюць дэманстрантаў, даюць лакаранні. Названы, у пры-вастцы, судзі Рабакоў, Мільгуш, Качанав, Высокая, работнікі міліцыі Аляхуш, Трызна, Душчэнін, Захадскі, Аляхонін, Трафімаў і многія, многія іншыя.

Скаладзілі чорната белару-скага летаніспіспалізацыі, што пас-лудучаго рэжыму чакане свой Юры-берскі працэс. Цяпер жа вельмі важна зафіксаваць усё падзеі і ў ул-

зельнікаў і азнаёміцца з фактамі сус-ветную грамадскасць.

Цяжка чытаць гэтыя спісы. Яны — яскраве сведчанне таго, што аскара рэпрэсіўная машына на Беларусі ўжо запущана. Вось факты з гэтага рэпрэсіўнага канве-яра, прыведзеныя ў сямім нумары бюлетэня "Беларускіх вельямінаў": "2 красавіка адылося масавае шкідзе і мітынг пратэсту супраць інтэграцыі Расіі і Беларусі, пасля чог некількі тысяч чалавек пайшлі да расійскага пасольства, дзе ады-лося масавае збіццёне дэманстран-таў. Затыраны каля 300 чалавек. Сярод іх: Мікола Аліпавіч — да-звонт палітэхнічнай акадэміі, ляр-маў чэрпана-мазгавую траўму, Ры-чард Барысавіч — збіты, даставлены ў Цэнтральны РАУС [...]. Павел Карнаўскі — атрымаў 10 сутак зняволення, збіты АМАПаўшчыні ў аўтобусе пасля суа...

Ігар КАВАЛЬЧУК.

Судовыя ўрокі

Дзікія гнаства

Яна ўскочыла ў магазін, як маланка. Імгненна і нечакана. Валася ўскудзаны, у вачах — невыжывае роспач. "Дзе ў гэ тэле-фон? Дзе тэлефон?" — ускрываўна пыта-лася ў прадаўца.

— Вуны там, — яна паказала рукой і паці-кавілася. — А гэта прыказка!

— Трэба выкаліхаш "хуткую дапамогу" і міліцыю.

Хутка ўчастковы міліцыянер быў у ма-газіне. Ды выслетлі сутнасць азірання ніяк не мог. Жаныча была моцна ўзбуджана. З яе адырваліся фразы вынілка, што муж запры-судзіў дамоу нейкага мужчыну і, відаць, забіў яго.

Міліцыянер і жаныча паспыхаліся да месца трагедыі. Але трапіў у кватэру не ўда-валася. Яна выскачыла з не без ключоў. А на званкі і стук у дзверы ніхто не адказаў.

Участковы ўскарабавалі на балхон ал-туль, заліў у кватэру. На дыване ён убачыў мужчыну, які моцна хроп. Яго кахала была ў крыві. Разбудзіць не ўдалося. Моцна п'яны, ён толькі нешта мармытаў сабе пад нос. На кухні міліцыянер убачыў яшчэ аднаго мужчыну ў крыві. Яго бахала і гулава былі пакало-ты нажом і акрававамі. Побач ляжалі спяч-каныя крывяныя малаток і нож. Участковы тэрмінова выслакаў апэратывую групу...

Што ж адылося ў гэтай кватэры сярод белага дня?

Медыцынскія эксперты налічылі на цэле забітага болей за дзвасты ўдарыў нажом, воем — малатком і тры вядзлівым. Ал ат-рыманыя траўмы ён памёр на месцы дарэмна. Следства, а затым і суд высветлілі даволі ба-нальную і папавальную гісторыю. Справа была так...

Месцы за два да гэтага Алег вышлкова сустраўся на вуліцы з Мікалаем. Пазнаёміліся, купілі ў склячунку бутэлку. Выпілі і хутчэй разбегліся.

Мужыкі яны даволі розныя. Алег за сорака. Мае сярэдняе адукацыю. Ужо сядзеў на лавцы пасудных. У 1990 годзе атрымаў два гады асідзі. Вызвалены з месцаў пазбавлення волі тэрміновава на правіль-ны шлях не шло. Паўторна быў узяты на ўлік як алкаголік. Ігналедажы на ўшчунванні і па-парэжжання, працягваў жлукціць спіртное. А падвышаны, вельмі лёгка заводзіўся і пуская ў хоў кулак.

Мікалай, па словах яго жонкі, таксама выпіваў. Але скажыцца не зацяваў. Па харак-тару ён чалавек мяккі, гаваркі, з-за чаго мог у

падітку і скажыцца што-небудзь лішнее. Словам, адзінае, што ён зважала, дык гэта выпіўка. Але я хацеў бы звярнуць увагу на супрацьлеглыя рысы і характары, якія ў далёкім выпадку адлігаву рахунку. Але ў "жэтка заводзішца", а другі нават га-вары, можа ладнучы што-небудзь неўпалд. Менавіта такія, сустраўшыся, разка разыхо-дзіцца мірна. Можна толькі здазіцца, што іх першая сустрачка прайшла без боі. Магчыма таму, што абодва спыхаліся, асудзілі бутэлку і разбегліся.

Другая сустрачка адылася таксама вы-падкова. Быў пелды жывіцкі дзень. Алег ішоў у магазін за бутэлкай. На вуліцы і су-стрэў Мікалаа, запрысці да сабе дамоу.

— У мяне ж чацвёртая галавіна вяслася, — паваліўся зямлю.

Жонка хутчэй накрыва на стол на кухні, і яны ўтраіх прывілі, каб адначасна "змянавальную" падзею. Выпілі бутэлку "Імперыяла". Камунікабельны госьці пачаў настойліва падміртаць паспалды і не кудзіцца на кампліменты. Затым праяўляў пастапура грошы: "Скокі за бутэлкай". Калі за тым зачынілі дзверы, забаву размову аб магчымай сустрацы з "прыгажуняй".

У тэмпе асудзілі другою, і госьці зноў праяўляў пастапура грошы, ужо на трэцюю бутэлку іх узлава Валянціна: "Я пайду". Алег пачуў і яе голасе шчоты незразумела і паці-кавілася: "Чаму?" Яна алкавала дыпламатыч-на, маўляў, ледзей яму застанца з госьцем, чым ёй. І пайшла. Але нават такая мяккая фар-мудэйка ёе адказу "завяла" Алега. Насупіўшы бровы і пастукаючы палыцамі па сталу, ён устаў і пацікавіўся:

— Ты што, чапіўся да яе? — зно спытаў пастапура.

Госьці б, бачныя, як чырванелілі ў ўдры-важцы шчоткі ў атэлы, змяніны бы гэму гаворкі альбо хоць бы змянічы яе. Ды гаваркі Мікалай ужо ўвайшоў у ролі і праяўляў пачуў сваю.

— Ёсць, ёсць я малалейшыя хоць трохі... Угаварваю бы тваю жонку...

— Ды як ты можаш, гідла, так гаварыць!

— Можна, табе грошы патрэбны? Я дам. Толькі пакын на гадзінку з жонкай. Ну што, па руках?

І атрымаў удар кулаком па носе, затым другі... Госьці паваліўся на падлогу а Алег схавалі са стала нож. Ён біў і біў ім па шыі, тупіла, галаве... Затым пабег да калодзіў, узды

малаток і ім... Пасля вядзлівым...

Вярнулася з магазіна Валя. Кінучы позірк на кухню, ледзь не сямела. На падло-зе ляжаў, не паводчы ніякіх прызнакаў жывіцы, гошч. А муж, абшпунівае выва-ленне ладнучы з месцаў зняволення ў бутэлку сядзеў за сталом.

— Што ж ты нарабіў? І з-за чаго? Што тут зарэзаліся? — ляпталла яна.

— Сама бачыш, — буркнуў муж у алказ. Пазней спелачу і на судзе ён тлумачыў, што госьці ладнучы зняваў яго. Першы раз, калі праяўляў грошы за тое, каб ладнучы бутэлку гарэлі, і тройка накрывалася ў разліва даказваў, што можа зрабіць з яго "шашлык, як з бараніка". Сідарэць такое ён не змог.

Суд прыгаварыў забойцу за трынашці гадоў пазбавлення волі на крывавыя гісторыі. Пётр вырваў пахаванні ў Сібір на заробкі. Білет туды, які высветлілася, кахававу вылікі грошы. Пачаў кумекша, як бы раздзібылі яго лётцы. Знаёмы збів з Вячаславам, які пав-башаў падсабіць. Вышарылі "змачыш сара-карадаўна" свае намеры. Пётр кушав па-бутэлку гарэлі, і тройка накрывалася ў бутэлку станы "Мінск — Сартавалына". Выпілі, паганіліся.

З рэзко Пётр далаваў, што Вячаслаў ужо ладнучы сядзеў за так званым карыслам зжывіцы. Першы раз атрымаў тры гады, другі — тры з паловай. Высудзіўся з месцаў пазбавлення волі адтэрмінова. Гэта насіро-жывала. Але, з другога боку, толькі з такімі схільнасцямі чыгунчыні і мог пагалзіцца падсабіць падабным шляхам.

Праз час Пётр зноў праяўляў грошы. Вячаслаў пайшоў за новай порцыяй спіртно-га. Калі ён вярнуўся, сабутаўлікі ўжо хра-нелі. Вячаслаў спрабаваў разбудзіць. Пятра, які раздзіла на лавцы каля стала. Але той не згаджаўся саставіць кампанію і толькі мар-мытаў нешта ў алказ і нібыта абавязу яго нейкім непрыговым спосабам. Пётр кушав па-бутэлку гарэлі, і тройка накрывалася ў бутэлку станы "Мінск — Сартавалына". Выпілі, паганіліся.

Следчы і судзі толькі не маглі зразум-ець, што паштутукувала Вячаслава на тым ладзі крок. Знаёмства з яго жонкай паклаве, што ён лёгка заводзіўся. А ўскінеўшы, хлапэў, толь трапалла пад руку, і шлоў на крыві, далава... На гэты раз, на шал, пад

рукой аказалася сякера...

